

<https://rus.delfi.ee/a/26465407>

Delfi

23.10.2009 Юлия Смирнова

ФОТО: Интервью с Дмитрием Хворостовским

24 октября в 19.00 в новом концертном зале Nokia в Таллинне состоится концерт короля романтической оперы Дмитрия Александровича Хворостовского. В преддверии концерта величайший баритон мира дал интервью portalу Delfi.

- Вас очень долго ждали в Эстонии и ваш приезд — это бесценный дар для поклонников искусства. Как у вас возникла идея приехать в Таллинн?

- Дело в том, что я был в Таллинне больше 10 лет назад, так как мой коллега Ивари Илья, с которым я работаю последние несколько лет, из Таллинна, и он постоянно держал меня в курсе того, как у вас обстоят дела с новым залом. Я подумал, что обязательно нужно приехать и показать одну из наших программ. Идея возникла прежде всего благодаря Ивари Илья, поскольку наше содружество с этим прекрасным, изумительным музыкантом приносит мне необычайное счастье и творческую радость.

- Он будет сопровождать вас завтра во время концерта?

- Да. Это одна из наших программ, которую мы исполняем уже около двух лет, концертируя по всему миру.

- А где вы познакомились?

- Мы познакомились очень давно, еще когда Ирина Константиновна Архипова решила послать меня на конкурс BBC в Кардиффе, Уэльсе. Готовясь к этому конкурсу, я встретился с Ивари Ильей, а он тогда работал с ней, был очень известным и опытным музыкантом, аккомпаниатором, прекрасно знающим вокальную литературу. Работа с ним принесла мне настоящее удовольствие и очень много мне дала. Я оказался во всеоружии перед этим конкурсом, в котором и победил. С тех пор наши пути разошлись, мы не виделись более 10 лет, встретились лет 5-6 назад и теперь концертируем вместе.

- Вы завтра будете впервые выступать в новом концертном доме Nokia. Хотелось бы узнать, как вы адаптируетесь к новому залу, не чувствуете ли дискомфорта, не боитесь ли энергетических вампиров?

- Я ничего не боюсь и ко всему отношусь профессионально, философски.

- Известно, что вы любите выступать в Carnegie Hall в Нью-Йорке.

- Просто там я чаще всего выступаю — так часто, как мне удастся выступать в Большом зале консерватории в Москве или в Barbican Hall в Лондоне. Наиболее часто мои выступления проходят в Carnegie Hall или Avery Fisher Hall, который я бы не назвал одним из самых лучших. Считаю, что американцы должны придумать что-нибудь получше на том же самом месте, или сильно улучшить акустику, и вообще, пора менять дизайн, архитектуру 60-80 годов. Прекрасный зал в Филадельфии, мне очень нравится зал в Сан-Франциско, в Майами недавно построили великолепнейший музыкальный центр, где есть и оперный зал, и концертный зал, причем акустика в концертном зале меняется в зависимости от жанра исполнения. В современных залах петь большое удовольствие — они акустичны, полны света, очень удобны для публики, и в них прекрасно чувствуется на сцене.

- Говорят, что благодаря вам опера опять вошла в моду. Вы согласны с этим утверждением?

- Мне? Да что вы говорите? Вашими устами да мед бы пить. Я не настолько о себе высокого мнения, но какую-то долю, йоту, я привношу, и, пожалуй, причисляю себя к одному из энтузиастов оперного жанра. То, что я делаю, вносит какой-то определенный резонанс, пробуждает сердца молодых людей, далеких от оперной музыки.

- Вы подготовили новую концертную программу "Дежавю" с Игорем Крутым. Как возникла идея данного проекта, что подтолкнуло вас к поп-музыке?

- Дело в том, что это не совсем поп-музыка. Я считаю, что это достаточно классическая музыка, которая, конечно, включает в себя некоторые элементы поп-музыки, но увлекательного и трудного пения там достаточно. Музыка очень мелодична, иногда даже сложна в смысле оркестровки и аранжировки. Как правило, мелодии Игоря Крутого просты, но мелодичны и легко запоминаются. Помимо этого, они еще достаточно трудны для исполнения. Я не знаю, кто еще из моих коллег баритонов может их исполнить. Игорь написал большинство песен с учетом моего диапазона. Есть песни шансон разговорного жанра, которые очень интересны для меня. Есть песни, которые написаны в итальянском стиле. Есть развернутые вещи, которые, пожалуй, принадлежат к кантатно-ораториальному жанру. Есть вещи, которые написаны в жанре лаунж и хауз, которые тоже очень мне интересны и нравятся. Есть мелодичная русская песня в куплетной форме, романсы, есть много чего интересного, что увлечет разноликую публику.

- А что услышит публика завтра?

- Завтра прозвучат Чайковский, Метнер, Рахманинов — программа, которую я очень люблю. Второе отделение даже, пожалуй, интереснее, чем первое, где будет исполнен Чайковский — один из моих любимых композиторов — сентиментальный и мелодраматичный. Переходя после Чайковского на Метнера, я вижу ожившие глаза публики и сам оживаю. И, конечно, завершает программу Рахманинов, который как клокочущий поток кипящего масла, которое разжигает сердца и будоражит воображение. Вот такая интересная программа, которая очень нравится, и очень жаль, что скоро придется ее оставить и заниматься новой программой. Я считаю, что мы находимся на абсолютном пике, касающемся этой программы, которая будет исполнена с большим удовольствием.

- Расскажите, пожалуйста, о своих творческих планах.

- После Таллинна я еду петь в Берлин в Deutsche Oper, после чего начинается проект Игоря Крутого с концертов в Санкт-Петербурге и Москве. Потом я поеду по России с литургической музыкой и хором, где будет исполняться и русская народная музыка, и даже оперные арии. В марте я выступаю с Игорем Крутым в Radio City Music Hall в Нью-Йорке. Далее я буду выступать в России с концертной программой, включающей оперную музыку и неаполитанские песни. Ивари Илья еще программу не выбрал. В этом сезоне будет также масса "Риголетто".

- Ивари Илья поедет с вами?

- Благодаря тому, что я стал разбрасываться на разные жанры и программы — будь то с хором, оркестром или популярной музыкой — наши выступления не так многочисленны, поэтому каждая наша встреча очень дорога и является для меня по-настоящему большим наслаждением. В это время мы должны разучивать с Ивари большую программу для новых концертов, несмотря на то, что времени очень мало.

- Есть ли у вас кумиры в мире музыки?

- Кумиров нет. Есть музыканты и певцы, которые мне очень нравятся, которых я люблю, у которых я учился, которых я слушал, которым я следовал. Есть также люди, мои современники, с которыми я работаю и которых люблю и уважаю — таких людей масса. Есть великие люди и музыканты — такие, как Юрий Хатуевич Темирканов.

- Какие у вас ожидания от завтрашнего концерта?

- Я надеюсь, что будет все хорошо.

- Мы желаем вам удачного выступления и творческих успехов.